

«Спасибо вам за передачу об А. Г. Розуме. Это наш самый любимый певец. Нам очень нравится, как он поет. Он подкупает своим голосом и гражданским пафосом» (супруги Алла и Николай Даниловы, Москва).

«Мы с удовольствием не только услышали певца, но и с интересом познакомились с его рассказом о своем творческом пути, о гастролях. Побольше было бы таких передач».— пишет от имени своей семьи москвичка, инженер-экономист Нина Васильевна Богатикова.

Подобных писем в адрес передачи, в которой по Центральному телевидению в середине октября выступил заслуженный артист РСФСР Александр Розум, пришло много. В них не только оценка его выступления — телезрители делают своими мыслями об эстрадном искусстве, просят рассказать подробнее о певце, задают ему вопросы. Наш корреспондент встретился с Александром РОЗУМОМ. Певец был искренне взволнован отзывами, которые пришли после его выступления.

— Для нас, артистов, нет большего удовлетворения, чем сознавать то, что твоё творчество приносит людям радость. Служить своему народу — это почетный долг каждого советского актера.

— Александр Григорьевич, в ряде писем содержится

просьба рассказать о том, как вы стали певцом.

— Мой творческий путь, в общем-то, характерен для многих наших артистов, разве что начало было необычным. В 1949 году в филарели Большого театра (сейчас там Театр оперетты) шел концерт самодеятельности работников промкооперации. Я тогда работал на одной из московских фабрик слесарем и стоял за кулисами, «болея за своих». Случилось так, что один из наших певцов не смог выйти на сцену, и тогда ребята буквально силой вытолкнули меня — я тоже пел на вечерах в клубе. Так вот и состоялся мой «дебют». Спел я под баян «Летят перелетные птицы» Блантера и «Среди долины ровные», а потом подошел ко мне высокий седой человек, я уж потом узнал, что это был знаменитый певец Сергей Иванович Мигай, и сказал: «Вам надо непременно учиться». Сергей Иванович и преподаватель пения Нина Степановна Тамручи помогли мне подготовиться и поступить в музыкально-педагогический институт имени Гнесиных.

Учился я у замечательного педагога — профессора Геннадия Геннадиевича Адена; его учениками, кстати, являются такие известные ныне певцы, как Константин Ливовский, Сергей Яковенко и другие. Потом работа в хоре советской песни Всесоюзного радио, в ансамбле советской оперы, участие в конкурсах вокалистов. С 1956 года яв-

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

«СЛУЖИТЬ СВОЕМУ НАРОДУ»

ляюсь солистом Московской филармонии. Вот такая у меня творческая биография.

— В одном из писем — от москвички Анатолия Никольского, в частности, говорится: «Ме-

ня поражают работоспособность певца, его голос, видимая легкость исполнения».

— В словах «видимая легкость» акцент следует сделать на первом слове. Легкость в пении необходима. Когда певец «выжимает голос», это плохо. Но за легкостью — огромная работа. Я ною уже 22 года, и ни на один день даже во время отпуска, не позволяю себе расслабиться. Ежедневные вокальные упражнения — для меня закон.

— Для многих телезрителей, судя по письмам, исполнение нами оперных арий было неожиданным. Какое место занимает классика в вашем репертуаре?

— Можно ответить коротко: ведущее. Очень часто свои сольные концерты я строю целиком на произведениях композиторов-классиков, конечно, не только оперных, но и камерных: романсы Чайковского, Глинки, Даргомыжского, Рахманинова, Шуберта, Бетховена, Грига, арии из опер Римского-Корсакова, Верди, Россини и многих других корифеев русского и мирового вокального искусства.

— Но и песни, конечно? В многих письмах отмечается исполнение вами современных мелодий, а москвичи Б. М. Рунюк и М. М. Паршин называют нас «активным пропагандистом советской песни, большим другом советских композиторов».

— Разумеется, песни, осо-

бенно русские народные и современные советские, мне очень дороги, и пою я их много. Неизменно в моем репертуаре произведения Т. Хренникова и А. Новикова, С. Туликова и В. Левашова, Д. Покрасса и Э. Колмановского, К. Листова и Е. Жарковского и многих, многих других советских композиторов. Ближе всего мне песни гражданского, патристического звучания, воспевающие ратные подвиги советского народа в Великой Отечественной войне, вдохновенный труд наших современников.

— И последний вопрос: о манере исполнения. Вот что пишут члены семьи Овсянниковых: «Розуму не нужен микрофон. И как хорошо, когда песни поются, а не шепчутся».

— Ну, это спор старый. Могу высказать лишь свою точку зрения. Дело не в микрофоне. Тут многое зависит и от зала, и от индивидуальности исполнителя. Но я считаю, что певец должен петь, а не мелодекламировать. Пения одной «душой», без голоса я не признаю. И отрадно, что «вокальность» все более утверждается не только у нас, но и на международной эстраде. Возьмите последний фестиваль в Сопоте или «Золотой Орфей» в Варне — призы завоевали артисты, обладающие хорошими певческими данными.

Беседу вел
О. РЯЖСКИЙ

Гов. и показан. Москва 1974, № 49
27 ноября.